

Высокое служение искусству

Казахская государственная филармония имени Жамбыла завершила знаменательную культурную акцию - Фестиваль музыки великого русского композитора Сергея Рахманинова.

В один из фестивальных дней я обратился к пианисту:

- У Ираклия Андроникова есть рассказ "Горло Шаляпина". Однажды артист Малого театра Остужев попросил великого певца раскрыть горло, чтобы можно было понять, в чем тайна его уникального голоса. Шаляпин любезно распахнул рот. Вот и я хочу посмотреть на вашу руку, с которой сроднился почти весь фортепианный репертуар Рахманинова.

- С нами, пианистами, сложнее, - сказал музыкант. - Нужно смотреть не на руки, а заглядывать в сердце. Мы играем сердцем. А пальцы - это всего лишь инструмент.

А накануне его следующего концерта случилось происшествие, подобного которому не помнит наша филармония. Владимир Дмитриевич спускался по внутренней лестнице, и тут его внимание привлекла музыка, доносящаяся из концертного зала, - начал репетицию симфонический оркестр. Поглощенный его игрой, пианист откровенно шагнул вперед. В результате - перелом двух пальцев на правой (педальной!) ноге. Можно только воздать должное мужеству артиста и его преданности музыке. Он вдохновенно сыграл Третий концерт любимого композитора для фортепьяно с оркестром. Прихрамывая, солист четырежды выходил с поклонами к восторженной публике.

В тот же вечер оркестр Т. Абдрашева восхитил зал "Симфоническими танцами" Рахманинова.

Я спросил заместителя директора филармонии Сауле Танекееву:

- Мне показалось или действительно в этих танцах, особенно в первом из них, слышна "до боли" родная казахская тема?

- Совершенно верно, - ответила Сауле Суниятовна.

- После того как в 1925 году в Москве был опубликован составленный Александром Затаевичем сборник "1000 песен казахского народа", он послал один его экземпляр Рахманинову. Мелодии из этого сборника Сергей Васильевич использовал и при создании цикла "Семь казахских танцев", и ряда других сочинений. В том числе и "Симфонических танцев".

Мелодическим откровением для чуткого слуха стала на фестивале ансамблевая жемчужина Рахманинова - "Элегическое трио" для скрипки, виолончели и фортепьяно № 2, сыгранное молодыми музыкантами из Государственного струнного квартета имени Газизы Жубановой.

Трио ("Памяти великого художника") композитор написал в 1893 году после внезапной кончины дорогого ему П. И. Чайковского. По воспоминаниям автора, он, оглушенный новостью, "вдруг услышал переложения из трех повторяющихся нот. В этой теме словно бы звучал голос Петра Ильича: "Жалеть прошлое, надеяться на будущее, никогда не удовлетворяться настоящим...".

Проникновенная песнь памяти Чайковского, написанная преемником великого мастера, как называли молодого композитора музыкальные критики, сравнима своей глубиной и масштабностью с его симфоническими произведениями. Музыковеды отмечают в ней редчайшее единство "юношеской эмоциональности и зрелости исполнительской трактовки". Скорбный драматизм трио смягчен лирическими раздумьями автора.

В антракте я заговорил в зале с одним из почетных слушателей. Им оказался Виталий Иванович Тимофеев, участник Великой Отечественной войны, педагог с 40-летним стажем, персональный пенсионер.

- Я не первый раз вижу вас на концертах фестиваля.

- Это красивое разнообразие жизни, - ответил ветеран. - У меня жена хорошо играла на пианино и аккордеоне. Дочь преподает музыку. Через них я и

приобщился к искусству. Правда, я и сам в детстве на мандолине и на балалайке тренькал. Я и стихи сочиняю как поэт-любитель, у меня пять сборников. Музыку очень люблю - и современную, и классическую.

- Что навевают на вас мелодии Рахманинова?

- Воспоминания о боевой молодости, о трудовой молодости, о любовной молодости. Возрождаются переживания жизненные.

"Для художника конец земного пути - только его начало" - эта мысль великого композитора словно бы витала над филармоническим залом на протяжении всего Фестиваля его музыки.

Зенитной точкой фестиваля стала симфония №2, которую автор посвятил композитору С. Танееву, своему любимому консерваторскому учителю. Симфоническим оркестром дирижировал народный артист России Мурад Аннамаевдов, лауреат премии имени Л. Собинова и Фонда имени И. Архиповой, главный дирижер Ярославского симфонического оркестра.

Слушая симфонию, воистину оказываешься "под непрерывным обаянием потока музыкальной красоты", как писал российский музыкальный критик и педагог Николай Кашкин (1839-1920 гг.).

Элегическая 1-я часть переключается с Третьим фортепианным концертом. Во 2-й части будоражат сердце философские мотивы расставания с жизнью и неминуемого ответа перед Господом. 3-я часть навевает обещание безмятежного счастья, неожиданно перебиваемое тревожным ожиданием неизвестности. Вечная симфония торжественное, праздничное шествие.

Неземному динамизму симфонии, подчиняющему слух и волю оркестрантов и слушателей, адекватно отвечал демонический образ дирижера. Нависая над оркестром "мефистофельским" профилем, Мурад Аннамаевдов, казалось, колдовал над партитурой. Бросал огнестышные взоры на музыкантов и беззвучно, но, чудилось, будто бы громкоподобно выпевал главные музыкальные фразы симфонии, мимически их артикулируя.

Когда поутихли овации, дирижер обратился к залу:

- Я никогда не бывал в Казахстане, но всегда мечтал об этом. Свою молодость я начинал в качестве казахского зятя. Мой тесть - великий артист Идрис Ногайбаев. В моей старшей дочери течет и туркменская, и казахская кровь. И когда сегодня звучала 3-я часть симфонии, я думал об этом прекрасном актере.

В Алматы я видел открытые и, хочу подчеркнуть это особо, свободные лица. Я так благодарен казахстанцам за трогательное добрососедство с нами, россиянами. Я сужу и по тем телепередачам, которые успел посмотреть, и по объявлениям, которые читал на улицах.

Я благодарен казахстанцам и за то, что они проводят фестивали русской музыки. Вернувшись домой, в Ярославль, я буду посылать деловые, чтобы Казахстан и ваша музыка резонировали в сознании российского общества.

Что уж говорить о вашем замечательном оркестре. Как он меня понимал! И не только мои жесты (что, в общем-то, органично), но и мой слог.

Казахстан слышен в мире тремя самыми внятными его голосами. Это, во-первых, слово Президента вашей страны. Во-вторых, слово министра иностранных дел. А третье слово - за вашим великолепным симфоническим оркестром. Ведь язык музыки не требует перевода. Ваш оркестр прекрасно взаимодействует и с родной казахской музыкой, и со всей мировой.

Призываю вас почитать, любить и лелеять свой оркестр во главе с его прекрасным дирижером Толепбергеном Абдрашевным.

Сергей ИСАЕВ

В мире музыки